

Информация для цитирования:

Андрианова Н. С. Специфика перевода иконимов на разноструктурные языки (на материале английского, французского и татарского языков) / Н. С. Андрианова, Е. Н. Булина, Р. Р. Мингазова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 6. — С. 9—25. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-9-25.

Andrianova, N. S., Bulina, E. N., Mingazova, R. R. (2024). Specificity of Translating Icononyms into Diverse Structural Languages (English, French, and Tatar). *Nauchnyi dialog*, 13 (6): 00-00. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-9-25. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Специфика перевода иконимов на разноструктурные языки (на материале английского, французского и татарского языков)

Андрианова Наталья Сергеевна

orcid.org/0000-0001-5631-9115

кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории и практики
преподавания иностранных языков
natalia_an83@mail.ru

Булина Евгения Николаевна

orcid.org/0000-0002-0296-815X

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
теории и практики
преподавания иностранных языков,
корреспондирующий автор
bulina@yandex.ru

Мингазова Раушания Разуловна

orcid.org/0000-0002-9151-2348

старший преподаватель кафедры
теории и практики преподавания
иностраннных языков
rushaniyam@mail.ru

Казанский (Приволжский)
федеральный университет
(Казань, Россия)

Specificity of Translating Icononyms into Diverse Structural Languages (English, French, and Tatar)

Natalia S. Andrianova

orcid.org/0000-0001-5631-9115

PhD of Philology, Associate Professor
Department of Theory and Practice,
of Teaching Foreign Languages
natalia_an83@mail.ru

Evgenia N. Bulina

orcid.org/0000-0002-0296-815X

PhD of Philology, Senior Lecturer,
Department of Theory and Practice
of Teaching Foreign Languages,
Corresponding author
bulina@yandex.ru

Raushania R. Mingazova

orcid.org/0000-0002-9151-2348

Senior Lecturer Department
of Theory and Practice
of Teaching Foreign Languages
rushaniyam@mail.ru

Kazan (Volga region)
Federal University
(Kazan, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются имена собственные, выступающие в качестве наименований произведений иконописи (*Покров Богоматери*, *Воскресение Христово*, *Сошествие во ад* и др.), в аспекте исследования способов их перевода на английский, французский и татарский языки. Проведен сопоставительный анализ артионимов (иконимов). Источниками исследования послужили каталоги древнерусской живописи, в том числе из собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (г. Казань). Комментируются сложности перевода таких единиц, как *умиление*, *покров*, *успение* и др. С одной стороны, в языках перевода отмечаются догматические несоответствия, вызванные экстралингвистическими факторами (различия в подходах к главным христианским догматам в православии, протестантизме и католицизме, отсутствие элемента культуры языка оригинала в языке перевода). С другой стороны, обнаруживаются семантические несоответствия, которые объясняются попытками генерализации, либо, наоборот, конкретизации содержания терминов, предпринятой для того, чтобы облегчить их понимание реципиентом. Одной из наиболее частотных переводческих трансформаций является калькирование, выявленные при этом различия в словообразовательных моделях объясняются своеобразием типологических моделей сопоставляемых языков (синтетизм, аналитизм, агглютинация).

Ключевые слова:

ономастика; артионим; иконопись; иконим; переводческие трансформации; калькирование; транслитерация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines proper names functioning as titles of iconographic works (such as ‘Pokrov Bogomateri’ (the Protection of the Mother of God), ‘Voskreseniye Khristovo’ (the Resurrection of Christ), ‘Soshestiye vo ad’ (the Descent into Hell) etc.) in the context of exploring their translation into English, French, and Tatar. A comparative analysis of artonyms (icononyms) is conducted. The sources for this research include catalogs of ancient Russian painting, particularly those from the collection of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan (Kazan). The paper discusses the challenges involved in translating terms such as ‘umileniye’ (compassion), ‘pokrov’ (protection), and ‘uspение’ (dormition) etc. On one hand, doctrinal discrepancies are noted in the target languages, which are attributed to extralinguistic factors (differences in approaches to key Christian doctrines among Orthodoxy, Protestantism, and Catholicism, as well as the absence of cultural elements from the source language in the target language). On the other hand, semantic inconsistencies are identified, which can be explained by attempts at generalization or, conversely, specification of the content of terms aimed at facilitating recipient comprehension. One of the most frequent translational transformations observed is calquing, with identified differences in word formation patterns explained by the distinct typological models of the languages being compared (synthetic, analytic, agglutinative).

Key words:

onomastics; artonym; iconography; icononym; translational transformations; calquing; transliteration.

УДК 81-115+81'255.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-9-25

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Специфика перевода иконимов на разноструктурные языки (на материале английского, французского и татарского языков)

© Андрианова Н. С., Булина Е. Н., Мингазова Р. Р., 2024

1. Введение = Introduction

Изучению имен собственных посвящены многочисленные исследования, среди которых основные труды А. В. Суперанской, В. Д. Бондалетова, В. И. Супруна, М. Э. Рут, Е. Л. Березович и мн. др. [Суперанская, 1973; Бондалетов, 1976; Супрун, 2000; Рут, 2003; Березович 2001]. Исследования же артионимов немногочисленны, но в последние десятилетия эти языковые единицы постепенно входят в фокус исследования ученых (см., например, работу Е. А. Бурмистровой [Бурмистрова, 2006]).

Согласно А. В. Суперанской [Суперанская, 1973, с. 201], названия произведений искусства можно отнести к особой области, которую «едва ли можно считать предметной», поскольку, например, упоминания названий картин создают у реципиента определенные зрительные образы. В связи с этим названия картин «образуют свои специфические ряды со своими характерными признаками» [Там же].

Выделенная из идеонимов группа *артионимов*, трактуемая как названия произведений искусства [Подольская, 1978], входит в ономастическое пространство (и так называемое артионимическое пространство [Бурмистрова, 2006, с. 5]) и является объектом всестороннего исследования. Артионимы «являются организованной системой» со своей спецификой, определяемой как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами [Там же]. К лингвистическим факторам отнесем синтаксическую и семантическую структуру, поскольку артионимы выступают в качестве единиц номинации, к экстралингвистическим — культурную составляющую.

Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью перевода названий произведений искусства на разноструктурные языки с целью межкультурного обмена и коммуникации. Отметим, что татарский язык привлечен для исследования данной области впервые в связи

с появлением каталога древнерусской живописи с параллельным переводом на татарский язык в музеях Республики Татарстан [ДИ, 2013].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью настоящего исследования является определение специфики способов перевода названий произведений древнерусской живописи (иконописи) на английский, французский и татарский языки. Нами учитывались как структурные, так и семантические особенности перевода названий с языка-оригинала (русского) на другие языки.

Объектом представленного исследования являются номинации объектов древнерусской живописи (иконописи) в английском, французском и татарском языках.

Предмет исследования — способы передачи номинаций объектов иконописи в трех параллельных переводах.

Источниками исследования послужили каталоги древнерусской живописи [Лосский и др., 2014; Ouspensky et al., 1982, 2003; Popova et al., 1996], в том числе из собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (г. Казань) [ДИ, 2013].

Материалом исследования послужили номинации объектов иконописи в количестве 291 единицы, из которых на русском языке — 89, на английском — 87, на французском — 73, на татарском — 42. Количественная асимметрия в английском и французском языках обусловлена существованием различных вариантов перевода, а в татарском — меньшей распространенностью переводов наименований икон на татарский язык.

В ходе исследования были использованы метод структурно-семантического анализа, описательный метод, сопоставительный метод.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды по сопоставительному анализу В. Г. Гака [Гак, 1997], А. Д. Райхштейна [Райхштейн, 1979] и по компонентному анализу И. А. Стернина [Стернин, 2015].

Этапы исследования включали в себя: 1) отбор номинаций произведений древнерусской живописи на основе каталогов и списков иконописи в специальной литературе на русском, английском, французском и татарском языках; 2) первичную классификацию номинаций по структурным признакам; 3) определение способов перевода номинативных единиц в сопоставляемых языках; 4) компонентный анализ ряда лексических единиц в составе изучаемых номинаций; 5) выявление общего и различного в сопоставляемых переводах.

На начальном этапе исследования из иноязычных текстов были отобраны номинации, относящиеся к сфере православной иконописи. Про-

изведения иконописи принято классифицировать на следующие группы: а) наименования икон Христовых (*Спас Нерукотворный*, *Христос Пантократор* и др.); б) наименования икон Богоматери (*Богоматерь «Знамение»*, *Богоматерь «Одигитрия»*, *Богоматерь «Умиление»*, *Богоматерь Донская* и др.); в) наименования икон Святых (*Архангел Гавриил*, *Евангелист Лука*, *Святой Георгий Змееборец*, *Святой пророк Илия* и др.); г) наименования основных православных праздников (*Покров Богородицы*, *Рождество Христово*, *Святая Пятидесятница*, *Вход Господень в Иерусалим*, *Сретение* и др.).

Следующим этапом работы стал анализ их семантических свойств и способов перевода на вышеозначенные языки.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В русском, английском и французском языках фиксируются единицы, обозначающие общехристианские понятия:

- рус. *Троица*, англ. *Trinity*, фр. *Trinité*,
- рус. *Воскресение*, англ. *the Resurrection*, фр. *la Résurrection*;
- рус. *апостол*, англ. *apostle*, фр. *apôtre*.

Тем не менее, например, лексема *Рождество* в значении главного праздника в странах Западной Европы и Северной Америки, который отмечается двадцать пятого декабря, переводится на английский язык как *Christmas*, в то время как *Рождество Христово* — название одного из главных праздников православия, отмечаемого седьмого января, — переводится на английский язык как *the Nativity* или *Nativité* на французский [Скобелева, 2017, с. 70]. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что на перевод религиозных терминов влияют не только языковые, но и экстралингвистические (культурологические) факторы.

Отмечаются следующие способы перевода данных единиц на татарский язык: транслитерация — рус. *апостол* / тат. *апостол*, одновременное существование транслитерированной и калькированной форм — рус. *Троица* / тат. *Троица*; *Өчлек*, приближенный перевод — рус. *Воскресение* / тат. *Яңадан туу* (букв. ‘снова родиться’).

Основное расхождение между исследуемыми единицами русского языка и единицами языков перевода (английский / французский) объясняется их принадлежностью к разным ветвям христианской религии: православию, протестантизму и католицизму. С наибольшими сложностями можно столкнуться, вероятно, при переводе на татарский язык, ведь православная религия исповедуется лишь относительно небольшой этнокультурной сообщностью татар-кряшенов, и большое число культуронимов остается не до конца понятным носителям татарского языка.

3.1. Икона как религиозный текст и культурный феномен

Икона (от греч. *eikon* — образ, изображение) — в христианском искусстве изображение Бога, святых, библейских событий, персонажей Ветхого и Нового завета, догматов церкви и апокрифических преданий [Чаговец, 2022, с. 51]. Еще П. П. Муратов, представитель Серебряного века, искусствовед и знаток древнерусской живописи, отмечал, что икона, построенная не на сочетании тонов, а на сочетании цветов, обладает признаками художественного содержания [Муратов, 2008, с. 36—37]. «Выдающееся значение древнерусской живописи в истории мировой культуры», обусловленное ее художественными качествами, подчеркивает один из крупнейших отечественных специалистов Э. С. Смирнова в [Сарабьянов и др., 2007, с. 17].

Древнерусская живопись, берущая начало в Византийской живописи, принадлежит как сфере религии, так и сфере искусства. Помимо культовых сооружений и частных коллекций, иконы находятся в собраниях музеев РФ и музеях мира (см., например, [Юренева, 2017а; Юренева, 2017б]).

Как известно, изначальное назначение иконы принадлежит области религиозного, сакрального: «В системе христианской культуры икона занимает поистине уникальное место, являясь одной из вершин человеческого творчества. Но Церковью икона никогда не рассматривалась только как произведение искусства. Икона, прежде всего, вероучительный текст, призванный помочь постижению истины» [Языкова, 2014, с. 26]. Итак, икона в христианской традиции — это текст, наделенный определенной функцией и подчиняющийся канону.

Икона воплощает основные принципы православного вероучения и отражает православную традицию русского народа. В основу англоязычной культуры, однако, легла Вторая заповедь («Не сотвори себе кумира»), эта культура почти полностью уничтожила христианский визуальный ряд в виде религиозных картин и скульптуры, что превратило ее в культуру вербальную [Дудченко, 2009, с. 130].

Не менее важными для исследователей антропологии религии являются малочисленные этнические, а также различные этно- и субконфессиональные группы. Так, иконы являются необходимым компонентом религиозной культуры татар-кряшен. Синкретичность культуры кряшен приводит к значительным отличиям в традициях иконописи (так, например, Богородица на кряшенских иконах изображается в национальном платье). Своеобразное положение татар-кряшен на стыке между русским православием и татарским исламом, а также на фоне специфической религиозности других соседних народов (чуваши, удмурты, марийцы) вызывает интерес и к возможности религиозного взаимовлияния [Баркарь, 2007].

3.2. Иконим как лингвистическое явление. Варианты перевода иконима на разноструктурные языки

Наименование иконы может пониматься как ономастический термин. Так, И. В. Бугаева для названия иконы предлагает ввести ономастический термин *иконим*, «под которым понимается сложная многокомпонентная апеллятивно-ономастическая формула, состоящая из ядерных и периферийных, обязательных и факультативных компонентов» [Бугаева, 2008, с. 30].

Как лингвистическое явление, наименования икон (иконимы) часто относятся к категории безэквивалентной лексики. Иконимы могут иметь коннотации, не всегда доступные для понимания носителя другой культуры, что затрудняет их перевод и приводит к поиску других способов перевода помимо традиционных приемов перевода безэквивалентной лексики (транслитерация, калькирование, приближенный перевод, описательный перевод). Передача различных компонентов значения иконима зависит, таким образом, от их адекватной экспликации в рамках иноязычных эквивалентов.

Так, например, названия икон часто содержат в себе топонимы или другую локальную атрибутику. В этом случае привлекается механизм транслитерации, который обеспечивает однозначность, хотя в некоторых случаях является непонятным для реципиента. Поэтому формирование эквивалентов иконимов *Богоматерь Донская*, *Богоматерь Владимирская*, *Богоматерь Казанская* происходит путем лексической кальки и использования словообразовательных моделей английского, французского и татарского языков: *Our Lady of Kazan / La Vierge de Kazan, La Vierge du Don, La Vierge de Vladimir, Казан Алла Анасы, Тихвин Алла анасы*.

Перевод эллинизированных иконимов осуществляется как с помощью транскрипции, так и с помощью калькирования с греческого языка: *Богоматерь «Одигитрия»* (Одигитрия в греч. букв. ‘Указующая путь’) / *The Virgin Hodegetria / La Vierge Hodighitria / Юл курсәтүче Алла Анасы* (букв. ‘Богоматерь, указывающая путь’); *Богоматерь «Умиление»* / *La Vierge Glykophilousa / Куңел йомшару Алла Анасы* (букв. ‘Богоматерь Смягчение души’).

С помощью кальки с греческого языка переданы на французском и английском языке иконимы *Спас Нерукотворный* и *Спас Вседержитель*: *Le Sauveur Acheiropoietos / The Saviour Achieropoietos / Le Christ Pantocrator / The Pantocrator*.

Реализация культурного компонента не всегда достигается в переводе. Наименование одной из устойчивых и наиболее древних схем изображения Христа Вседержителя — *Спас на престоле / Спас в силах* — имеет следующие эквиваленты в английском и французском языках: *Christ in Majesty / Le Sauveur en majesté* (букв. ‘Спас в величии’). Однако данные

эквиваленты не семантизируют изображение Сил Небесных (ангельского сонма) на иконе. Попытка такой семантизации обнаруживается в переводе на татарский язык: *Изге көчләр чолганышындагы Коткаручы* (букв. ‘Спаситель в окружении Святых сил’).

Наиболее частотными среди обнаруженных эквивалентов наименований икон *Богоматери* являются варианты *The Virgin* в английском языке и *La Vierge* во французском, семантизирующие в первую очередь догмат о непорочном зачатии, который является отличительной чертой почитания Девы Марии в католицизме. Варианты *Our Lady* и *Notre Dame* соответствуют западноевропейской традиции именования матери Иисуса Христа. Эти аналоги используются для описания традиций наименования в католической церкви и не соответствуют традиции православия. Татарский язык в данном случае калькирует русскую лексему *Богоматерь* — *Алла анасы* (букв. ‘мать Бога’).

Иконим *Coesctvие vo ad* имеет во французском языке эквивалент *Descente du Christ aux limbes*. Лимб (лат. *limbus* — ‘рубеж, край, предел’) — термин, использовавшийся в средневековом католическом богословии и обозначавший состояние или место пребывания не попавших в рай душ, не являющееся адом или чистилищем [ПЭ]. В православии такого догмата не существует, а значит, подобная замена православного компонента на католический искажает семантику иконима.

Несмотря на то, что лимб существует преимущественно в католическом богословии, данная лексическая единица зафиксирована и в корпусе англоязычных примеров (*Descent into Hell / Descent into Limbo*).

Анализ перевода различных иконимов, содержащих ранги святых, показал, что в английских и французских эквивалентах часто наблюдается передача степени святости с помощью гиперонима *saint*. Так, например, иконимы *Святитель Николай*, *Святой Иоанн Креститель* и *Преподобный Сергей Радонежский* представлены следующими эквивалентами: *St Nicholas the Wonderworker / Saint Nicolas*, *John the Baptist / Saint Jean-Baptiste*, *Saint Serge de Radonège*. Таким образом, при отсутствии прямых эквивалентов для перевода целого ряда русских лексем используется гиперонимическое иноязычное прилагательное *saint* с широким спектром значений, что соответствует тенденциям номинации в исследуемых языках. В татарском языке в подобных случаях также используется гипероним *изге* (‘святой’), как, например, в иконимах *Святитель Иоанн Златоуст / Изге Иоанн Златоуст*, *Святые князья Борис и Глеб / Изге кенәзләр Борис һәм Глеб*. К данному гиперониму переводчики прибегают и при переводе языковой единицы *Праотец*: *Праотец Мельхиседек / Изге ата Мельхиседек* (букв. ‘Святой отец Мельхиседек’); *Праотец Авраам / Изге ата Авраам* (букв. ‘Святой отец Авраам’).

Иконом *Покров Богоматери* во французском языке имеет эквивалент *La Protection de la Vierge*. Данный перевод может считаться приближенным, так как не предает полностью семантику православного иконима (покров, то есть *мафорий* — [греч. μαφόριον], плат, покрывающий голову и плечи) [ПЭ].

Воскресение Христово передается на татарский язык при помощи выражения *янадан туу* букв. ‘снова родиться’. Таким образом, в названии отсутствует сема воскрешения, отмечается значительное догматическое несоответствие. Следует отметить существование в татарском языке более точного эквивалента *Гайсә Мәсихнең терелүе*. *Гайсә* — фонетически измененное имя *Иса* (у христиан — Иисус), *Мәсих* представляет собой арабский аналог греческого термина *Христос* или еврейского *машиах* (мессия, помазанник). Лексема *терелү* (от *тере* ‘живой, здравствующий’) содержит искомую сему воскрешения, восстания из мертвых. Однако без необходимых пояснений переводчика понимание такого иконима может быть значительно затруднено.

Перевод иконима *Жены Мироносицы у гроба* осуществлен следующим образом: *Табынучы хатыннар Алла табуты янында*. Мироносицы — женщины, пришедшие ко гробу воскресшего Христа с маслами и благовониями. *Миро* — особым образом приготовленное и освященное масло, используемое в таинстве миропомазания человека. В переводе на татарский язык используется лексема *табынучы* ‘почитатель, -ница’. Жены-мироносицы известны в православной традиции как Святые, почитавшие Спасителя и возложившие на себя заботу о Нем при его жизни. Переводчик на татарский язык, таким образом, прибегает к генерализации, несколько смещая культурные акценты. Однако эквивалентность перевода, по нашему мнению, в данном случае не нарушена.

В переводах на татарский язык отмечается некоторое семантическое несоответствие единиц перевода церковно-славянским и старославянским языковым единицам, таким как, например, *рождество, усение, сретение*. Переводчики используют в качестве эквивалентов лексические единицы современного татарского языка *туу* ‘рождение’, *үлем* ‘смерть’, *каришылау* ‘встреча’: *Христос туу, Алла Анасы туу, Алла Анасының үлеме*. Таким образом, содержание терминов конкретизируется, сохраняются их интегральные семы, однако утрачивается ряд коннотативных аспектов, таких как конфессиональная маркированность, историко-культурная соотнесенность.

В культуре татар-кряшен отмечается употребление лексем, подвергнувшихся фонетической ассимиляции, либо параллельное существование исходной и измененной форм: *Покрау* (Покров), *Путрау* (Петров день), *Раиштуа* (Рождество), *Тройсын* (Троица), что, вероятно, может приводить к утрате мотивированности значения.

3.3. Компонентный анализ иконимов *Богоматерь «Умиление», Сретение, Покров Богородицы, Успение Богоматери*

Ряд лексем (например, *умиление* / *tender* / *tendresse* / *pitié*; *покров* / *protection*; *сретение* / *presentation* / *présentation*, *уснение* / *repose* / *dormition* / *улем*) был подвергнут процедуре компонентного анализа с целью фиксации интегральных и дифференциальных сем в составе значения.

Рассмотрим иконим *Успение Богоматери*. И в православной, и в католической традиции в основу номинации праздника *Успения Богоматери* положено представление о сне. В западной традиции праздник известен как *Вознесение Марии*, что, с одной стороны, символизирует смерть и погребение, а с другой — воскресение и вознесение Марии [Лосский и др., 2014, с. 319]. В английском переводе иконима *Успение Богородицы* зафиксировано два варианта: *the Repose of the Virgin* (букв. ‘покой / отдых Богородицы’) и *the Dormition of the Mother of God* (букв. ‘успление / сон Богоматери’). В составе русской лексемы *успление* зафиксирована сема ‘смерть, кончина’ [МАС, т. 4, с. 521], в то время как в составе английской лексемы *repose* зафиксированы семы ‘rest’ (букв. ‘отдых’), ‘sleep’ (букв. ‘сон’), ‘feeling calm’ (букв. ‘чувствуя спокойствие’) [OALD]. Английская лексема *dormition*, заимствованная из французского *dormition*, которая, в свою очередь, является латинским заимствованием из *dormitio* — ‘сон’, ‘дремота’, также указывает на состояние сна, покоя, а не смерти и погребения. Однако сон традиционно устойчиво ассоциируется со смертью, и этимологический словарь русского языка также возводит лексему *успление* к др.-русск. *успьение* ‘засыпание, сон; смерть, кончина’. Таким образом, в названии иконы *Успение Богоматери* в русском языке лежат понятия смерти и погребения, а в английском и французском переводах понятия сна, отдыха, чувства спокойствия.

Сон в пространстве мировой культуры используется как метафора смерти. Так, например, в Библии: *vuvì dè Χριστὸς ἐγήγερται ἐκ νεκρῶν ἀπαρχὴ τῶν κεκοιμημένων* («Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших (кеκοιμημένων букв. «уснувших»)» (1 Кор. 15:20); у Шекспира в монологе Гамлета: «*To die-to sleep*, / No more; and by a sleep to say we end / The heart-ache and the thousand natural shocks <...> / *To die, to sleep*; / *To sleep*, <...> / For in that *sleep of death* what dreams may come» (в пер. М. Л. Лозинского «*Умереть, уснуть* — И только; / и сказать, что *сном* кончаешь / Тоску и тысячу природных мук <...> / *Умереть, уснуть*. — *Уснуть!* <...> / Какие сны приснятся в *смертном сне*»); у А. С. Пушкина в «Руслан и Людмила»: «Но что сказал я? Где Руслан? / Лежит он *мертвый* в чистом поле; <...> / Но князя крепок *хладный сон*, / И долго щит его не грянет» (Песнь шестая).

В переводе иконима на татарский язык Алла Анасының улем (букв. ‘Смерть Богоматери’) использована лексема *улем*, содержащая в своем со-

ставе сему ‘смерть’ и сему ‘принадлежность’, выраженную специальным аффиксом. Таким образом, переводчик сохраняет лишь ключевые семы, необходимые для понимания элемента культуры, и исключает компоненты значения, которые при переводе могут вызвать искажения смысла.

Сретение (или *Принесение во Храм*) — один из праздников православной церкви в память о встрече старца Симеона с младенцем Христом, когда Дева Мария принесла Младенца в храм. *Сретье* — букв. ‘встреча’, заимствованное из церковно-славянского, является калькой с греческого языка [Фасмер, т. 3, с. 740]. На Западе данный праздник известен как *Очищение Богоматери* (*Purification of the Holy Virgin*) [Ouspensky et al., 1982, с. 168]. На английский язык данный иконим переводится *the Presentation of Christ in the Temple* (букв. ‘показ Христа в Храме’), где англ. *presentation* — ‘the act of showing something or of giving something to somebody’ [OALD] (букв. ‘акт демонстрации или дарения чего-то кому-то’).

На французский язык данный иконим также переводится как *La Présentation du Christ au Temple* (букв. ‘показ Христа в Храме’), где фр. *présentation* — ‘action de présenter quelque chose au public’ [DFL] (букв. ‘акт демонстрации чего-то общественности’).

На татарский язык *Сретение* обычно переводят как *Каршылау* (букв. ‘встреча’). В культуре татар-кряшен существует и следующая дефиниция: *Иисус Христосны келәү өендә каршы алу көне* (букв. ‘День встречи Иисуса Христа в храме’), где лексема *каршы алу* означает ‘встретить, выйти навстречу’. Таким образом, акцент смещается на смирение, с которым праведный Симеон встретил младенца Христа, радость от встречи с Богом.

Праздник *Покров* — знаменует собой явление Богоматери в Константинополе в X веке. Слово *покров* происходит от *кров, крыть* [Фасмер, т. 3, с. 305] и означает одновременно ‘то, чем покрывают кого-, что-либо’ и ‘покрывительство, защиту’ [MAC, т. 3, с. 251]. *Покров* в качестве религиозного термина понимается как *мафорий* — [греч. μαφόριον], то есть плат, покрывающий голову и плечи [ПЭ]. На английский язык данный иконим переводится как *The Protection of the Mother of God* (букв. ‘Защита Матери Бога’). Лексема *protection* имеет следующее значение в словаре: ‘the act of protecting somebody / something; the state of being protected’ [OALD] (букв. ‘акт защиты кого-, чего-либо; состояние защищенности’). В словаре английского языка также зафиксировано значение ‘a thing that protects somebody / something against something’ (букв. ‘вещь, которая защищает кого-, что-либо от чего-то’), однако в дефиниции не указано, что именно защищает, как в русском языке, в котором эксплицировано значение ‘то, чем покрывают’.

На французский язык данный иконим переводится как *La Protection de la Vierge*. В значении лексемы *protection* фиксируются те же семы, что и в ан-

глийском языке: ‘action de protéger, de défendre quelqu’un contre un danger, un mal, un risque’ [DFL] (букв. ‘акт защиты кого-либо от опасности, беды или риска’) и ‘ce qui protège, assure contre un risque, un danger, un mal’ [DFL] (букв. ‘то, что защищает, предохраняет от опасности, беды или риска’).

В татарском языке помимо заимствований *Покров*, *Покрау көне* существует следующий вариант перевода (преимущественно у татар-кряшен): *Изге Кыз Марияның Бөркәнчеге* (букв. ‘Покрывало Святой девы Марии’), где *бөркәнчек* — покрывало, фата [TPC, т. 1, с. 258].

Богоматерь «Умиление» изображает Младенца, прильнувшего щекой к Матери. В словаре лексема *умиление* трактуется как ‘нежное, теплое чувство, возбуждаемое чем-л. трогательным’ [MAC, т. 4, с. 431]. Данная лексема представляет определенную трудность для перевода. Так, на английский язык иконим переводится как *The Virgin Tender Emotion* (букв. ‘Дева Нежные эмоции’). Англ. *tender* — ‘kind, gentle and loving’ (букв. ‘добрый, нежный, любящий’). В переводе книги В. Лосского, Л. Успенского «Смысл икон» на английский язык отмечается, что в английском языке не существует подходящего варианта перевода лексемы *умиление*, поскольку варианты *mercy* (букв. ‘милосердие’, ‘сострадание’, ‘милость’), *compassion* (букв. ‘жалость’, ‘сострадание’, ‘сочувствие’), *pity* (букв. ‘жалость’, ‘сострадание’, ‘сожаление’), *tenderness* (букв. ‘нежность’) либо «слишком ограничены, либо сентиментальны», и предлагается *Loving-kindness* (букв. ‘любящая доброта’) как наиболее полно соответствующий оригиналу вариант перевода [Ouspensky et al., 1982, с. 93].

Во французском языке варианты перевода данного иконима — *La Vierge de Tendresse / La Vierge de Pitié* — содержат лексемы *tendresse* и *pitié*. Значение существительного *tendresse* — ‘sentiment tendre d’amitié, d’affection, d’amour qui se manifeste par des paroles, des gestes doux et des attentions délicates’ [DFL] (букв. ‘нежное чувство дружбы, привязанности, любви, которое проявляется в словах, ласковых движениях и деликатном внимании’). Значение существительного *pitié* — ‘sentiment qui porte à compatir aux souffrances ou à la faiblesse d’autrui, à le considérer avec commisération, à le traiter avec une indulgence particulière’ [DFL] (букв. ‘чувство, которое побуждает сочувствовать страданиям и слабости другого, относиться к нему с состраданием и особой снисходительностью’). На наш взгляд, первый вариант перевода наиболее приближен к изначальному термину, так как семы ‘любовь’ (*sentiment tendre d’amour*) и ‘движение’ (*gestes doux*) в его значении передают визуальный и культурный компоненты иконима.

Как отмечает В. Г. Гак, следует также учесть особую роль церковнославянского языка в переводе Священного Писания в России [Гак, 1997,

с. 57]. Это приводит к некоторым сложностям при переводе иконимов на исследуемые языки, где эквивалентами могут выступать только лексемы современных языков.

На татарский язык иконим *Богоматерь «Умиление»* переведен следующим образом: *Куңел йомшару Алла Анасы* (букв. ‘Богоматерь Смягчение души’). Умиление, понимаемое как радостное, тёплое чувство благоговения, а также внутреннее состояние, обусловленное проявлением этого чувства, передается на татарский язык при помощи выражения *куңел йомшару*: *куңел* — внутренний мир, духовный мир, настроение, дух [TPC, т. 1, с. 675]; *йомшару* — размягчаться, расслабляться [TPC, т. 1, с. 482].¹¹

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, анализ корпуса иконимов и их переводов на английский и французский языки показывает, что распространенными приемами перевода являются транскрипция (*Богоматерь «Одигитрия»* / *The Virgin Hodegetria* / *La Vierge Hodighitria*) и калькирование (*Богоматерь «Умиление»* / *La Vierge Glycophilousa*) как с греческого, так и с русского языков. В силу различного типологического характера представленных языков (синтетический русский язык и аналитические английский и французский языки) могут использоваться различные словообразовательные модели (*Богоматерь Донская* / *La Vierge du Don*), а также описательный перевод (*Святой Георгий Змееборец* / *Saint Georges terrassant le dragon*).

В переводах на татарский язык наиболее часто отмечаются такие переводческие трансформации, как транслитерация и калькирование с русского языка (*Богоматерь* / *Алла анасы*). В более редких случаях переводчики прибегают к генерализации (*Святитель* / *Святой* / *праотец* / *изге*), что может приводить к неполной передаче значений при переводе.

Таким образом, адекватная экспликация православного эквивалента не всегда достигается в переводе, что приводит как к догматическим (*Богоматерь* / *The Virgin* / *La Vierge*; *Воскресение* / *Яңадан туу*), так и к семантическим (*Покров Богоматери* / *The Protection of the Mother of God* / *La Protection de la Vierge*; *Спеление* / *the Presentation of Christ in the Temple* / *Каришлыу*) несоответствиям. Семантические несоответствия объясняются также сложностью перевода церковнославянских единиц русского языка с помощью современных лексических средств переводящих языков.

Выявленные виды переводческих трансформаций требуют дальнейшего подробного изучения и систематизации с привлечением более обширного корпуса примеров, результатом чего могла бы стать разработка практических приемов и рекомендаций для перевода иконимов.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ДИ — Древнерусское искусство. — Казань : Заман, 2013. — 112 с.
2. МАС — Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд., стер. — Москва : Рус. язык, 1985—1988.
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — Москва : Наука, 1978. — 198 с.
4. ПЭ — Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://pravenc.ru/> (дата обращения 15.05.2024).
5. ТРС — Татарско-русский словарь : в 2-х т / АН РТ, ИЯЛИ ; под ред. Н. Ш. Асылгараева, Ф. А. Ганиева, М. З. Закиева. — Казань : Магариф, 2007. — 728 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Муза — Сят / М. Фасмер ; пер. С нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 2-е изд., стер. — Москва : Прогресс, 1987. — Т. 3. — 832 с.
7. Чаговец Т. П. Словарь терминов по изобразительному искусству. Живопись. Графика. Скульптура : учебное пособие для СПО / Т. П. Чаговец. — Санкт-Петербург : Лань : Планета музыки, 2022. — 176 с. — ISBN 978-5-507-48854-4.
8. DFL — Dictionnaire de français Larousse [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (accessed 15.05.2024).
8. OALD — Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. — sixth edition. — Oxford : Oxford University Press, 2000. — 1540 p.
9. Popova O. Les icônes. L'histoire, les styles, les thèmes des origines à nos jours / O. Popova, E. Smirnova, P. Cortesi. — Paris : Éditions Solar, 1996. — 192 p.

Литература

1. Баркаръ Е. В. Крящёны и их народная религиозность / Е. В. Баркаръ // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2007. — № 3. — С. 54—69.
2. Березович Е. Л. Русская ономастика на современном этапе : критические заметки / Е. Л. Березович // Известия Российской академии наук. Серия Литературы и языка. — 2001. — Т. 60. — № 6. — С. 34—46.
3. Бондалетов В. Д. Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности изменения / В. Д. Бондалетов // Ономастика и норма. — Москва : Наука, 1976. — С. 12—46.
4. Бугаева И. В. Способы номинации икон / И. В. Бугаева // Альманах современной науки и образования. — 2008. — № 2. — С. 29—32.
5. Бурмистрова Е. А. Названия произведений искусства как объект ономастики : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. А. Бурмистрова. — Волгоград, 2006. — 24 с.
6. Гак В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами) / В. Г. Гак // Вопросы языкознания. — 1997. — № 5. — С. 55—65.

7. Дудченко Л.Ю. Особенности англоязычного описания русских икон / Л.Ю. Дудченко // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2009. — № 7. — С.130-133.
8. Лосский В. Н. Смысл икон / В. Н. Лосский, Л. А. Успенский ; пер. с фр. В. А. Решиковой, Л. А. Успенской. — Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет : Эксмо, 2014. — 336 с. — ISBN 978-5-699-61939-9.
9. Муратов П. П. Древнерусская живопись. История открытия и исследования / П. П. Муратов. — Санкт-Петербург : Библиополис, 2008. — 432 с. — ISBN 978-5-7435-0277-6.
10. Райхштейн А. Д. О межъязыковом сопоставлении фразеологических единиц немецкого и русского языков / А. Д. Райхштейн // Иностранные языки в школе. — 1979. — № 4. — С. 3-8.
11. Рут М. Э. Номинация, наречение и имя собственное / М. Э. Рут // Ономастика и диалектная лексика : сборник научных трудов. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. — Вып. 4. — С. 120—124.
12. Сарабянов В. Д. История древнерусской живописи / В. Д. Сарабянов, Э. С. Смирнова. — Москва : Изд-во ПСТГУ, 2007. — 752 с. — ISBN 978-5-7429-0309-3.
13. Скобелева Е. А. Особенности перевода текстов православной тематики на английский язык / Е. А. Скобелева // Вестник Новгородского государственного университета. — 2017. — № 2. — С. 68—71.
14. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи : монография / И. А. Стернин ; изд. 2-е. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. — 239 с.
15. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1973. — 366 с.
16. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В. И. Супрун. — Волгоград : Перемена, 2000. — 172 с.
17. Юренева Т. Ю. Русская икона в европейских музейных собраниях / Т. Ю. Юренева // Вестник славянских культур. — 2017а. — № 3. — С. 176—189.
18. Юренева Т. Ю. Русская икона в музеях США / Т. Ю. Юренева // Культурное наследие России. — 2017б. — № 2. — С. 84—91.
19. Языкова И. К. Сотворение образа. Богословие иконы. — 2-е изд. — Москва : ББИ, 2014. — 368 с. — ISBN 978-5-89647-241-4.
20. Ouspensky L. Le sens des icônes, Cerf, coll / L. Ouspensky, V. Lossky ; traduction du russe Lydia Alexandrovna Ouspensky. — Paris: Éd. du Cerf, 2003. — 202 p. ISBN 978-2204071857.
21. Ouspensky L. The meaning of icons / L. Ouspensky, V. Lossky. — Crestwood, N.Y. : St. Vladimir's Seminary Press, 1982. — 222 p. — ISBN 978-0913836774.

*Статья поступила в редакцию 19.05.2024,
одобрена после рецензирования 25.07.2024,
подготовлена к публикации 30.07.2024.*

Material resources

Chagovets, T. P. (2022). Dictionary of terms on fine art. Painting. Graphics. Sculpture: a textbook for PDF. St. Petersburg: Lan: Planet of Music. 176 p. ISBN 978-5-507-48854-4. (In Russ.). DFL — Dictionnaire de français Larousse. Available at: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (accessed 15.05.2024). (In Frenc.).

- DI — Ancient Russian art. (2013). Kazan: Zaman. 112 p. (In Russ.).
- Fasmer, M. (1987). Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes of Musi, 3. Moscow: Progress. 832 p. (In Russ.).
- MAS — Dictionary of the Russian language: in 4 volumes. (1985—1988). Moscow: Rus. language. (In Russ.).
- OALD — Hornby, A. S. (2000). Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press. 1540 p.
- PE — Orthodox Encyclopedia edited by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia. Available at: <https://pravenc.ru/> (accessed 15.05.2024). (In Russ.).
- Podolskaya, N. V. (1978). Dictionary of Russian onomastic terminology. Moscow: Nauka. 198 p. (In Russ.).
- Popova, O. (1996). Engelina Smirnova, Paola Cortesi. Les icônes. L'histoire, les styles, les thèmes des origines à nos jours. Paris: Éditions Solar. 192 p. (In Franc.).
- TRS — Tatar-Russian dictionary: in 2 volumes. (2007). Kazan: Magarif. 728 p. (In Russ.).

References

- Barkar, E. V. (2007). Kryashens and their folk religiosity. State, religion, church in Russia and abroad, 3: 54—69. (In Russ.).
- Berezovich, E. L. (2001). Russian onomastics at the present stage: critical notes. Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Series of Literature and Language, 60(6): 34-46. (In Russ.).
- Bondaletov, V. D. (1976). Russian name book, its composition, statistical structure and features of change. In: Onomastics and norm. Moscow: Nauka. 12-46. (In Russ.).
- Bugaeva, I. V. (2008). Methods of icon nomination. Almanac of modern science and education, 2: 29—32. (In Russ.).
- Burmistrova, E. A. (2006). The names of works of art as an object of onomastics. Author's abstract of PhD Diss. Volgograd. 24 p. (In Russ.).
- Gak, V. G. (1997). Features of biblical phraseological units in the Russian language (in comparison with French bibleisms). Questions of linguistics, 5: 55—65. (In Russ.).
- Lossky, V. N., Uspensky, L. A. (2014). The meaning of icons. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities: Eksmo. 336 p. ISBN 978-5-699-61939-9. (In Russ.).
- Muratov, P. P. (2008). Ancient Russian painting. The history of discovery and research. St. Petersburg: Bibliopolis. 432 p. ISBN 978-5-7435-0277-6. (In Russ.).
- Ouspensky, L., Lossky, V. (2003). Le sens des icônes (traduction du russe Lydia Alexandrovna Ouspensky). — Paris: Éd. du Cerf. 202 p. (In French.). ISBN 978-2204071857.
- Ouspensky, L., Lossky, V. (1982). The meaning of icons. Crestwood, N.Y.: St. Vladimir's Seminary Press. 222 p. ISBN 978-0913836774.
- Reichstein, A. D. (1979). On the interlingual comparison of phraseological units of the German and Russian. Foreign languages at school, 4: 3-8.
- Ruth, M. E. (2003). Nomination, naming and proper name. In: Onomastics and dialect vocabulary: collection of scientific works. Yekaterinburg: Ural Federal University Publishing House. 4: 120-124.
- Sarabyanov, V. D., Smirnova, E. S. (2007). The history of ancient Russian painting. Moscow: Publishing House of St. Petersburg State University. 752 p. ISBN 978-5-7429-0309-3. (In Russ.).
- Skobeleva, E. A. (2017). Features of translating texts of Orthodox subjects into English. Bulletin of the Novgorod State University, 2: 68—71. (In Russ.).

- Sternin, I. A. (1985). The lexical meaning of a word in speech. Voronezh: Voronezh Publishing House. Unita. 170 p. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. (1973). The general theory of proper names. Moscow: Nauka. 366 p. (In Russ.).
- Suprun, V. I. (2000). Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential. Volgograd: Peremena. 172 p. (In Russ.).
- Yazykova, I. K. (2014). The creation of an image. Theology of the icon. Moscow: BBI Publishing House. 368 p. ISBN 978-5-89647-241-4. (In Russ.).
- Yureneva, T. Yu. (2017a). Russian icon in European museum collections. Bulletin of Slavic cultures, 3: 176—189. (In Russ.).
- Yureneva, T. Yu. (2017b). Russian icon in the museums of the USA. Cultural heritage of Russia, 2: 84—91. (In Russ.).

*The article was submitted 19.05.2024;
approved after reviewing 25.07.2024;
accepted for publication 30.07.2024.*